

УДК 338.97 © Н.В. Спиридонова✉, К.Ю. Белоусов, Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова, 2026

UDC 338.97 © N.V. Spiridonova✉, K.Yu. Belousov, Yu.V. Kuznetsov, E.V. Melyakova, 2026

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
199034, г. Санкт-Петербург, Россия
✉ e-mail: n.spiridonova@spbu.ru

St. Petersburg State University,
199034, St. Petersburg, Russian Federation
✉ e-mail: n.spiridonova@spbu.ru

Влияние санкций на практики устойчивого развития угольной отрасли

Features of coal industry sustainable development practices

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-3-20-26>

СПИРИДОНОВА Н.В.

Канд. экон. наук, доцент кафедры
«Управление и планирование социально-экономических процессов»,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: n.spiridonova@spbu.ru

БЕЛОУСОВ К.Ю.

Канд. экон. наук, доцент кафедры
«Управление и планирование социально-экономических процессов»,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: k.belousov@spbu.ru

КУЗНЕЦОВ Ю.В.

Доктор экон. наук, профессор кафедры
«Управление и планирование социально-экономических процессов»,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: y.kuznetsov@spbu.ru

МЕЛЯКОВА Е.В.

Кандидат экон. наук, доцент кафедры
«Управление и планирование социально-экономических процессов»,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: e.melyakova@spbu.ru

Уголь остается одним из важнейших источников энергии в мире, обеспечивая значительную часть электроэнергии и промышленного производства. Однако в связи с ростом геополитической нестабильности, активной санкционной политикой, переходом к более чистым источникам энергии и необходимостью снижения выбросов парниковых газов вопрос о будущем угольной отрасли становится все более актуальным. Устойчивое развитие (УР) этой сферы предполагает баланс между экономическими выгодами, экологической ответственностью и социальной стабильностью. Цель исследования – провести анализ практик УР крупных российских угледобывающих компаний для выявления влияния на них санкций. Результаты исследования показывают, что компании, опубликовавшие нефинансовые отчеты, фокусируются на ЦУР 3, 8, 13, 15 (здоровье, работа, климат, экология), что связано со спецификой соответствующего сектора экономики и бизнес-рисками, свойственными угледобывающим предприятиям. Санкции негативно повлияли на процессы интеграции практик УР крупнейших компаний угледобычи в корпоративные стратегии и политики, но в целом компании следуют общемировым трендам УР, несмотря на сложный и противоречивый этап современного развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, практики устойчивого развития, нефинансовая отчетность, угледобывающие компании.

Для цитирования: Влияние санкций на практики устойчивого развития угольной отрасли / Н.В. Спиридонова, К.Ю. Белоусов, Ю.В. Кузнецов и др. // Уголь. 2026;(3):20-26. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-3-20-26.

Abstract

Coal remains one of the most important energy sources in the world, providing a significant part of electricity and industrial production. Due to geopolitical instability, active sanctions policy, the transition to clean sources and the need to reduce greenhouse gas emissions, the issue of the future of the coal industry is becoming increasingly important. Sustainable development of this sector of the economy involves a balance between economic benefits, environmental responsibility and social stability. Objective of the study: to analyze the sustainable development practices of large Russian coal mining companies to identify the impact of sanctions on them. The results of the study show that companies that published non-financial reports focus primarily on SDGs 3, 8, 13, 15 (health, work, climate, ecology), which is associated with the specifics of the relevant economic

sector and business risks inherent in coal mining enterprises. Sanctions have negatively affected the processes of integrating the sustainable development practices of the largest coal mining companies into corporate strategies and policies, but the companies generally follow global sustainable development trends, despite the difficult and contradictory stage of modern development.

Keywords

Sustainable development, non-financial reporting, coal mining companies.

For citation

Spiridonova N.V., Belousov K.Yu., Kuznetsov Yu.V., Melyakova E.V. Features of coal industry sustainable development practices. *Ugol*. 2026;(3):20-26. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-3-20-26.

ВВЕДЕНИЕ

Влияние угля в глобальном энергетическом секторе на текущий момент является значительным, несмотря на активное развитие возобновляемых источников энергии, атомной и водородной энергетики, сланцевой революции и т.п. В 2012-2023 годах мировое потребление угля выросло на 7,9%, а его доля незначительно снизилась с 32 до 30%. В общем объеме выработки электроэнергии доля угля составляет порядка 36%, сократившись с начала 2000-х годов всего на 2% [1, с. 4]. Во многих странах уголь продолжает оставаться ведущим источником выработки электроэнергии, являясь основой энергетической безопасности.

Угольный сектор вносит существенный вклад в экономический рост мировой и национальных экономик, но влечет за собой высокие социальные и экологические издержки. Устойчивое развитие (УР) этой сферы предполагает баланс между экономическими выгодами, экологической ответственностью и социальной стабильностью. Тема УР актуальна для угольной отрасли по ряду причин, прежде всего вследствие значительного негативного воздействия на окружающую среду (ОС). Угольная добыча и переработка связаны с высокими экологическими рисками, такими как загрязнение воздуха, воды и почвы, разрушение экосистем, выбросы парниковых газов, образование отходов и деградация земель. Это требует перехода отрасли к устойчивым и экологически безопасным практикам с учетом природного капитала и охраны ресурсов для будущих поколений [2].

Угольная промышленность оказывает влияние на социально-экономическое развитие регионов, в которых расположены шахты и предприятия, включая вопросы занятости, здоровья населения, соблюдения прав и улучшения качества жизни. Чтобы обеспечить УР регионов обитания, местных сообществ, компании вынуждены учитывать социальные аспекты. В условиях ужесточения экологического законодательства, национальных и международных требований к снижению углеродного следа и переходу к низкоуглеродной экономике угольной отрасли необходимо адаптироваться к ним, внедрять стратегии УР, включая элементы циркулярной экономики и декарбонизации, инновационные технологии улавливания, очистки и хранения углерода и др. [3]. Под влиянием глобальной низкоуглеродной повестки инвесторы все более ориенти-

рованы на экологические, социальные и управленческие (ESG) факторы при принятии инвестиционных решений. Компании угольной отрасли, публикуя нефинансовую отчетность (отчеты по УР), могут улучшить свою репутацию и повысить стоимость [4]. Уникальные вызовы угольного сектора, высокая капиталоемкость производства, нестабильность цен на уголь, а также необходимость балансирования между краткосрочной прибылью и долгосрочной устойчивостью делают тему УР критически важной для поддержания конкурентоспособности и долгосрочной стоимости угольных компаний [2]. Также необходимо отметить, что угольная отрасль находится под значительным влиянием политики государства в области климата и УР. Компании с хорошими ESG-показателями могут получать налоговые льготы и субсидии, что снижает финансовое давление и способствует их УР.

Таким образом, УР в угольной отрасли – это не только необходимость для снижения негативного воздействия на природу и общество, но и стратегический инструмент повышения инвестиционной привлекательности, управления рисками и соответствия меняющимся законодательным требованиям.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Цель исследования: провести анализ практик УР крупных российских угледобывающих компаний в условиях санкционного давления. Задачи работы: дать общую характеристику развития угольной отрасли на современном этапе, определить выборку компаний, являющихся объектом исследования в РФ и параметры для анализа их практик УР; выявить влияние санкций на практики УР предприятий отрасли, а также специфику определения целей устойчивого развития (ЦУР), структуры и приоритетных направлений УР, компаний-лидеров. Объект исследования: крупнейшие компании сферы угледобычи. В исследовании использован метод системного и сравнительного анализа, контент – анализ экономических, экологических, социальных и управленческих аспектов деятельности компаний в области УР. Работа также основана на обзоре научной литературы по данной тематике.

Для анализа практик УР компаний в угольной отрасли была сформирована выборка из двенадцати крупнейших компаний и на основе качественного анализа публичных доступных данных: корпоративных документов, материалов, размещенных на сайтах компаний, нефинансовой отчетности и др. Для оценки компаний по их размеру, позиции в отрасли был применен рейтинг RAEX-600 крупнейших компаний РФ по объему реализации продукции. Дополнительно были использованы результаты рэнкинга агентства «Эксперт РА» в области ESG-прозрачности (2023 г., 2025 г.) и рейтинга Forbes (2022-2023 гг.). В социально-экономической литературе активно обсуждаются проблемы и перспективы развития угольной отрасли [1, 5, 6, 7, 8, 9], ее устойчивого развития [10, 11], интеграция принципов УР в деятельность угледобывающих предприятий [12, 13], но анализу практик УР угледобывающих предприятий РФ (специфике реализации ЦУР, стратегиям, политикам, программам и др. в сфере УР), а также влиянию на них санкций уделено недостаточно внимания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В истории индустриального развития долгое время уголь был «энергетическим королем». И в современных условиях растущей геополитической напряженности и экономической неопределенности мировое потребление угля, выработка электроэнергии, производство и торговля им также находятся на рекордных уровнях. Мировой спрос на уголь увеличивался все последнее десятилетие [6, с. 12, 42] и в 2024 г. вырос на 1,5%, достигнув 8,79 млрд т., что является новым рекордом. Его совокупный прирост с 2020 г. составил более 16% [7, с. 4].

Угольная отрасль вносит значимый вклад в социально-экономическое развитие России, обеспечивает поступление экспортных доходов в бюджет, играет системообразующую роль для отдельных регионов и всей страны, определяет их энергобезопасность. Россия занимает пятое место в мире по запасам угля (6,9%) и шестое по добыче (5%). Общие запасы составляют 272,7 млрд т., что обеспечит 500 лет добычи. Сейчас в угольной отрасли занято около 144,2 тыс. чел. или 4% от общей занятости в ТЭК [1, с. 7]. За последние 10 лет объем добычи российского угля увеличился более чем в 1,3 раза, в 2,5 раза (в текущих ценах) вырос объем инвестиций в основной капитал угольных предприятий, введено 297 млн т новых мощностей по добыче угля [5]. К 2050 г. в РФ планируется увеличить долю угля в энергобалансе с 13 до 15%.

В то же время в рамках глобального энергоперехода в мире нарастает тенденция отказа от использования угля в качестве основного топлива. Так, на 23 Конференции ООН по изменению климата в Боне в 2017 г. более 20 стран (в том числе Великобритания, Канада, Мексика, Финляндия и Франция) сообщили о создании «Глобального угольного альянса», призванного ускорить отказ от традиционной угольной энергетики. Инвестиции в угольные электростанции продолжают сокращаться. МЭА отмечает, что в 2025 г. основные потоки капитала в энергетический сектор (около 2,2 трлн дол. США) были направлены на возобновляемые источники энергии, на атомную энергетику, сети, хранение энергии, низкоэмиссионное топливо и др., что в два раза больше, чем 1,1 трлн дол. США, направляемых на нефть, природный газ и уголь [14, с. 1].

Более десяти лет действуют санкции и ограничения по отношению к России. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, выступая на XXXIV съезде РСПП в марте 2025 г., против российских компаний и физических лиц было введено 28595 санкций, что больше, чем общее количество санкций, введенных против всех остальных стран мира [15]. Десятки угольных компаний попали под санкции, например «Распадская», «Русский уголь», «Сибантрацит», «Кузбассразрезугль», «Стройсервис» и «СУЭК», а также их дочерние предприятия и портовые операторы (например, «МТП Лавна» и «Морской порт Суходол») [19]. Минэнерго оценило потери российских угольщиков с 2022 г. в 2 трлн руб., среди которых потери от санкций и других «внешних вызовов» составили 1,26 трлн руб. К примеру, 390 млрд руб. угольщики потеряли из-за вынужденных дисконтов и 160 млрд руб. из-за импортных пошлин Китая. Из-за закрытия рынков ЕС и сокращения поставок в Японию, Корею и Тайвань экспортеры потеря-

ли 515 млрд руб. Доля премиальных рынков в экспорте за три года снизилась с 53 до 14% [20]. Компаниям стало гораздо сложнее обслуживать импортное оборудование вследствие ограничения доступа к технологиям. Совокупность неблагоприятных факторов, таких как низкие мировые цены на уголь, снижение внешнего спроса, логистические перегрузки, растущая конкуренция со стороны других стран-экспортеров, привела к системному кризису угольной отрасли [8]. По данным Росстата, по итогам 2024 г. сальдированный убыток компаний угольной отрасли составил 112,6 млрд руб., хотя еще годом ранее они зафиксировали прибыль в 374,7 млрд руб. Прибыль сектора упала на 68,3%, до 140,4 млрд руб., а убытки выросли в 2,6 раза, до 253 млрд руб. Доля прибыльных компаний сократилась с 68,5 до 46,7%, а доля убыточных – выросла с 31,5 до 53,3% [21].

Санкции в первую очередь, как правило, ухудшают повседневные расходы, доступ к товарам и услугам, безопасность работы и социальные связи, что приводит к более широким экономическим и психологическим трудностям для населения в стране, на которую они наложены. Обычная реакция государств, подвергшихся санкциям, приводит к нарушениям ОС. Это подтверждается практикой таких стран, как Иран, Ирак, Куба и Северная Корея, где ЦУР перестают быть приоритетом [22]. Из-за санкций, ограничивающих доступ к современным горнодобывающим технологиям и оборудованию, угольные компании сталкиваются с трудностями в обеспечении эффективности и экологической безопасности горных работ. Использование устаревшего, менее эффективного оборудования может привести к увеличению воздействия на ОС за счет увеличения выбросов и отходов. Санкции вынудили многие угольные шахты сократить производство или полностью закрыться. Альтернативой данной тенденции может быть развитие эффективной и экологически допустимой угольной генерации [9].

Несмотря на волатильность рынка, ужесточение экологической и климатической повестки, санкции, запрет на импорт угля в ЕС и другие проблемы, угледобывающие компании России продолжают ориентироваться на повестку УР. Как показывают исследования за период 2018-2022 гг., ESG-трансформация угольного бизнеса в мире и РФ продемонстрировала существенный прогресс, отраженный в росте доли компаний с научно обоснованными климатическими целями, внедрении рекомендаций TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures), повышении среднеотраслевого индекса раскрытия ESG-информации [12, с. 61-62]. Стремясь сократить бизнес-риски, компании угольной отрасли аккумулируют экономические, социальные, технологические и экологические механизмы для создания устойчивой модели деятельности, внедряют лучшие практики УР, КСО для достижения поставленных целей [10, с. 25].

Согласно последним данным Рейтинга RAEX-600 (2022 г.), в угольной отрасли России можно выделить десять крупнейших компаний: «СУЭК», «Кузбассразрезугль», «Стройсервис», «Эльгауголь», «Сибирский антрацит», «Торговый дом Южно-Сибирский», «Солнцевский угольный разрез», «Талтэк», «Русский уголь» и «Ресурс»

с объемом реализации от 47 до 717 млрд руб. за 2021 г. [17, 16]. В рейтинге Forbes «100 крупнейших компаний России по чистой прибыли 2024» отмечены четыре предприятия угольной промышленности, а именно «Кузбассразрезуголь», «Эльгауголь», «Распадская», «Сибирский антрацит» с показателями чистой прибыли от 30,8 до 78,8 млрд руб. за 2023 г. [18].

Системный кризис в угольной отрасли РФ не мог не сказаться на показателях УР (ESG) предприятий. Если в 2022 г., из одиннадцати анализируемых в работе крупнейших компаний угольной отрасли 70% проявили формальные признаки вовлеченности в тематику УР [16], то в 2025 г. – уже менее 50%. На текущий момент на сайтах компаний «СУЭК» [23], «Кузбассразрезуголь» [24] и «Распадская» [25] присутствуют разделы, посвященные УР, опубликованы нефинансовые отчеты. У компаний и «Талтэк» и «Сибирский антрацит» на сайтах также есть раздел УР, разработаны политики социальной ответственности в области промышленной безопасности и охраны труда, в сфере охраны ОС и др. У компании «Русский уголь», несмотря на отсутствие раздела «УР» на сайте, присутствуют темы, посвященные социальной политике, политикам в области промбезопасности и охраны труда, экологии, благотворительности и др. У компаний «Разрез Эльгинский» (бывш. «Эльгауголь»), «Ресурс», «Торговый дом Южно-Сибирский», «Солнцевский угольный разрез», «Стройсервис» даны сведения общего характера, отсутствуют признаки подготовки и размещения нефинансовой отчетности по стандарту GRI. Можно также отметить, что только три компании: «Сибирский антрацит», «ЭЛСИ» и «Сибирская угольная энергетическая компания» присоединились к Социальной хартии российского бизнеса и внесены в Реестр ее членов.

Исследования показывают, что большая часть угольных компаний характеризуется: а) реактивной позицией и

б) фрагментарностью ESG-действий. Некоторые компании находятся на начальных этапах интеграции принципов УР и демонстрируют признаки ограниченной стратегической вовлеченности в ESG-повестку (табл. 1). Лишь небольшое количество компаний, преимущественно лидеры отрасли с заметной долей международных активов, достигают проактивной стадии УР [12, с. 59-60].

Рейтинговым агентством RAEX представлен ESG-рэнкинг российских компаний, который позволяет определить эффективность управления компанией с учетом ключевых ESG-факторов: Environmental (экология), Social (социальная политика) и Governance (управление). Используются 210 индикаторов, 150 из которых – общие для всех компаний, а 60 – отраслевые [26]. Если в Рейтинглист ESG-рэнкинга RAEX по состоянию на август 2023 г. (табл. 1) входили семь компаний угледобычи: «СУЭК», «Сибантрацит», «Кузбассразрезуголь», «Русский уголь», «Стройсервис», «Распадская» и «Новая горная управляющая компания» (см. табл. 1), то в ESG-рэнкинге российских компаний RAEX по состоянию на август 2025 г. остались всего лишь две компании: «Распадская» и «Кузбассразрезуголь» (табл. 2 [27]). Обе компании соответствуют оценке «ВВ», средний уровень – (44-56%), что требует принятия дополнительных мер для управления ESG-рисками, которым они подвержены. Для сравнения, на 2 месте рэнкинга находится компания «Норильский никель» (отрасль горнодобывающей промышленности и металлургии) со значениями E-1 S-4 G-1 (AA – очень высокий уровень (78-89%) [28].

Цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР) устанавливают целевые показатели для всех стран в важнейших областях человеческого развития, а также защиты ОС и изменения климата на период 2015-2030 гг. В работе рассматривается, какой вклад компании угольной отрасли вносят в достижение ЦУР.

Таблица 1

ESG-рэнкинг российских компаний (по состоянию на август 2023 г.)

ESG ranking of Russian companies (as of August 2023)

Место	Название компании	ESG-рейтинг	E		S		G	
			Место	Рейтинг	Место	Рейтинг	Место	Рейтинг
24	ПАО «СУЭК»	BBB	35	B	23	BBB	10	AA
54	ПАО «Распадская»	B	63	CC	51	BB	39	BBB
82	АО «Сибантрацит»	CCC	54	CCC	74	CCC	127	CCC
87	АО «Кузбассразрезуголь»	CCC	38	B	123	CC	132	CC
106	АО «Русский уголь»	CC	97	C	85	CCC	125	CCC
128	ООО «Стройсервис»	CC	101	C	93	CC	148	CC
134	ООО «Новая горная управляющая компания»	CC	128	C	103	CC	137	CC

Составлено авторами. Источник: [27].

Таблица 2

ESG-рэнкинг российских компаний (по состоянию на август 2025 г.)

ESG ranking of Russian companies (as of August 2025)

Место	Название компании	Место в отдельных рэнкингах		
		E	S	G
59	ПАО «Распадская»	74	51	66
69	АО «Кузбассразрезуголь»	51	60	90

Составлено авторами. Источник: [28].

**ЦУР, заявленные как приоритетные в нефинансовых отчетах
об устойчивом развитии угольных компаний**

Sustainable development goals declared as priorities in non-financial sustainability reports of coal companies

Компания	Цель устойчивого развития																
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
ПАО «СУЭК»			+	+		+	+	+	+		+		+		+		+
ПАО «Распадская»			+					+	+		+	+	+				
АО «Кузбассразрезуголь»			+	+	+	+		+	+			+	+		+		
Рекомендации ПРООН для горнодобывающего сектора	+					+	+	+	+								+

Составлено авторами. Источник: [13, 23, 24, 25].

Как правило, компании при составлении нефинансовых отчетов по-разному оценивают возможный вклад бизнеса в УР, приоритетность в реализации тех или иных ЦУР (табл. 3).

Все компании фокусируют внимание на ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 13 «Принятие мер по борьбе с изменением климата» и ЦУР 15 «Защита и восстановление экосистем суши». Эти совпадения объясняются тем, что для угольных компаний критичны одинаковые вызовы: высокая травматичность и риск аварий (упор на безопасность); значительное воздействие на ОС (программы по экологии); высокая роль в региональной экономике (создание рабочих мест и поддержка местных сообществ). В отчете УР ПАО «Распадская» (2023 г.) выделены семь приоритетных ЦУР: 3, 8, 9, 11, 12, 13, 17 [25]. В основном они охватывают социально-экологическую сферу: безопасность работников, экология, создание рабочих мест, региональное сотрудничество. Акцент делается на новых стандартах безопасности и минимизации экологического ущерба. Кузбассразрезуголь заявляет вклад в ЦУР 9, включая ЦУР 4 «Качественное образование» (обучение персонала), ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» (новые технологии переработки угля), ЦУР 5 «Гендерное равенство»

(равные возможности), ЦУР 15 (рекультивация земель) [24]. Наиболее широкий спектр ЦУР охвачен в отчете по УР «СУЭК» – десять приоритетных ЦУР: кроме соц- и эко-блока они делают упор на энергетику и инфраструктуру, развитие моногородов, цифровизацию и международное сотрудничество [23]. Различия объясняются прежде всего спецификой масштаба: «СУЭК» как крупнейшая интегрированная угольно-энергетическая компания позиционирует себя глобально и заявляет больше ЦУР. Компании «Кузбассразрезуголь» и «Распадская» больше фокусируют внимание на регионе, ориентированы на Кемеровскую область, тогда как «СУЭК» активно интегрируется в национальные проекты и международные инициативы. Значение имеет и этап развития стратегии УР (ESG), например, у Кузбассразрезугля ESG-стратегия формализована в 2022 г. и сразу встроена в бизнес-процессы; у Распадской ESG-стратегия утверждена только в 2023 г., поэтому пока охват уже, но с акцентом на безопасность и региональное развитие. Наиболее полно в отчетах по УР раскрыта социальная составляющая расходов у трех угольных компаний: Кузбассразрезуголь – почти 5 млрд руб., СУЭК – свыше 2,3 млрд руб. (за два года), Распадская – около 0,5 млрд руб., а также инвестиции в промышленную безопасность и охрану труда (табл. 4).

Таблица 4

**Основные расходы трех угольных компаний по направлениям устойчивого развития
(последние доступные отчеты)**

Main expenditures of three coal companies in sustainable development areas (the latest available reports)

Компания	Экономические расходы	Экологические расходы	Социальные расходы
АО «Кузбассразрезуголь» (2023 г.)	Инвестиции в развитие отрасли (цифровизация, импортозамещение и др. конкретные суммы не указаны) 987 млн руб. – инвестиции в пром. безопасность и охрану труда	1,47 млрд руб. на природоохранную деятельность	4,7 млрд руб. – затраты на социальные и благотворительные проекты
ПАО «Распадская» (2023 г.)	Инвестиции в развитие отрасли (цифровизация, импортозамещение и др.) 6,011 млрд руб. – инвестиции в пром. безопасность и охрану труда	Конкретная сумма не указана, принята экологическая стратегия до 2030 г. (сокращение выбросов, рекультивация и др.)	485 млн руб. – социальные инвестиции
ПАО «СУЭК» (2020-2021 гг.)	Модернизация производственных и энергетических мощностей, транспортной инфраструктуры. 12,7 млрд руб. – расходы на безопасность производства	Инвестиции в охрану окружающей среды составили 5,2 млрд руб. (проекты по экологии, рекультивации и др.)	2,3 млрд руб. – социальные и благотворительные программы в 2020-2021 гг.

Составлено авторами. Источник: [23, 24, 25].

Таким образом, практики УР анализируемых российских угледобывающих компаний отличаются большим разнообразием и обширнее рекомендаций ПРООН для горнодобывающей промышленности. Угледобывающие компании РФ занимаются реализацией политик промышленной безопасности, безопасного труда, справедливой оплаты и создания оптимальных условий труда, развитием персонала, улучшением состояния территорий присутствия, стремятся повысить экологичность бизнеса и др. (см. табл. 4, а также [10]). Сравнительный анализ уровня зрелости ESG-практик угольных компаний из разных стран показал, что российские компании занимают промежуточное положение, демонстрируя относительно высокие показатели в области социальной ответственности и отставание в части декарбонизации и внедрения «зеленых» технологий [12, с. 56]. Актуальной проблемой угольной отрасли является то, что число организаций, выпускающих нефинансовую отчетность установленного образца, ограничено. Из анализируемых в работе компаний на текущий момент выпустили нефинансовые отчеты в области УР только три: «Кузбассразрезуголь», «Распадская», «СУЭК» (причем последний отчет 2020–2021 гг.), а верифицированы РСПП – только два отчета. Компания «Кузбассразрезуголь» опубликовала отчет по УР (последний на 2023 г.) [24], но пока не внесла его в реестр нефинансовой отчетности РСПП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Санкционная политика влияет на все аспекты УР: основные права человека, экологические условия и экономическую безопасность страны-цели, нарушая установленные международные нормы и воздействуя на фундаментальные компоненты экономической устойчивости. Такие меры могут иметь негативные долгосрочные последствия для достижения ЦУР.

Деятельность компаний-лидеров угледобывающей отрасли опирается на принципы УР. Компании ежегодно увеличивают затраты на реализацию социальных и экологических программ, внедряют наилучшие доступные технологии для создания благоприятных условий труда и снижения воздействия горных работ на ОС. Исследование позволило выявить области и направления деятельности, в которых, по оценке угледобывающих компаний, их вклад в УР наиболее значим. Компании «СУЭК», «Кузбассразрезуголь» и «Распадская» являются единственными компаниями угольной отрасли, интегрирующими ЦУР в корпоративную деятельность и управление. Все три компании показали совпадение в четырех ЦУР: 3, 8, 9, 13. Все цели связаны со спецификой соответствующего сектора экономики и бизнес-рисками, свойственными угледобывающим предприятиям. В качестве значимых областей были также выделены ЦУР 4, 5, 6, 7, 11, 12, 15, 17. Обращает внимание и то, что компании не рассматривают в качестве приоритетных такие социальные цели, как ЦУР 1–2 (ликвидация нищеты и голода), ЦУР 16 (мир, правосудие, эффективные институты), что указывает на неактуальность данных проблем для РФ в современных условиях. Анализ показал, что практики УР российских угледобывающих компаний отличаются большим разнообразием, но

охватывают ограниченное число компаний, в основном это компании – лидеры отрасли. Большинство компаний пренебрегает нефинансовой отчетностью, не стремится популяризировать / демонстрировать свои достижения в области УР.

Сектор угольной добычи остается перспективным направлением для распространения практик УР. Это особенно важно, учитывая экологические и социальные риски, характерные для компаний с высоким углеродным следом. УР угольной отрасли требует комплексного и сбалансированного подхода, включающего технологические инновации, активную социальную ответственность и государственную поддержку. Только так возможно обеспечить энергетическую безопасность, сохранить природные ресурсы и повысить качество жизни населения. Вдохновляясь примером успешных практик УР компаний-лидеров, мы можем двигаться к более устойчивому и экологически ответственному будущему, которое будет учитывать интересы всех сторон – экономики, природы и общества.

Список литературы • References

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года. М.: Правительство РФ, 2025. 107 с.
2. Blinova E., Ponomarenko T., Knysh V. Analyzing the Concept of Corporate Sustainability in the Context of Sustainable Business Development in the Mining Sector with Elements of Circular Economy. *Sustainability*. 2022;14(13):8163. <https://doi.org/10.3390/su14138163>.
3. Blinova E., Ponomarenko T., Tesovskaya S. Key Corporate Sustainability Assessment Methods for Coal Companies. *Sustainability*. 2023;15(7):5763. <https://doi.org/10.3390/su15075763>.
4. Christina Juliana, Venantius Valentino Sembiring. How Sustainability Reporting Strengthens the Profitability – Firm Value Link in Coal Mining Companies. *Jurnal Akuntansi*. 2025;29(1):1-24. <https://doi.org/10.24912/ja.v29i1.2590>.
5. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года. М.: Правительство РФ, 2020. 226 с.
6. Coal 2023. Analysis and Forecast to 2026; International Energy Agency, 2023.
7. Coal Mid-Year Update 2025; International Energy Agency, 2025.
8. Влияние показателей угольной промышленности на экономический рост российской экономики / Е.С. Матерова, Ж.А. Аксенова, С.Н. Пастернак и др. // Уголь. 2025;(4):24-30. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-4-24-30. Materova E.S., Aksenova Zh.A., Pasternak S.N., Zhironkin S.A., Baykova E.R., Sharafullina R.R. The impact of coal industry indicators on the economic growth of the Russian economy. *Ugol'*. 2025;(4):24-30. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025-4-24-30.
9. Чурашев В.Н., Маркова В.М. Остаться нельзя уйти: к вопросу о развитии угольной генерации в России // ECO. 2019. № 9. С. 63-93. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-11-63-93. Churashev V.N., Markova V.M. Stay or Leave: on Coal Generation Prospects in Russia. *ECO*. 2019;(11)63-93. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-11-63-93.
10. Чистникова И.В. Устойчивое развитие угольной промышленности России // Уголь. 2022;(11):25-31. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-11-25-31.

- Chistnikova I.V. Sustainable development of the Russian coal industry. *Ugol'*. 2022;(11):25-31. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-11-25-31.
11. Астафьева О.Е. Формирование механизма устойчивого развития угольной промышленности // Уголь. 2021;(3):10-13. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-3-10-13.
Astafyeva O.E. Formation of the mechanism of sustainable development of the coal industry. *Ugol'*. 2021;(3):10-13. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-3-10-13.
 12. Самарин И.В., Романова А.А. Интеграция принципов устойчивого развития в самоорганизующуюся систему управления угольными организациями с учетом фрагментарности экономики отрасли // Уголь. 2025;(2):53-63. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-2-53-63.
Samarin I.V., Romanova A.A. Integration of the sustainable development principles into the self-organizing management system of coal companies with account of the industry's fragmented economy. *Ugol'*. 2025;(2):53-63. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025-2-53-63.
 13. Mapping Mining to the SDGs: An Atlas; United Nations, 2016.
 14. World Energy Investment 2025. 10th Edition; International Energy Agency, 2025.
 15. Путин: против российских компаний и физических лиц ввели 28595 санкций. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/23432657> (дата обращения: 15.02.2026).
 16. Белоусов К.Ю., Спиридонова Н.В. Особенности практик устойчивого развития угольной отрасли // Восьмой международный экономический симпозиум, посвященный 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы международных научных конференций 11–13 апреля 2024 г. СПб.: Скифия-принт, 2024. С. 942-949.
 17. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции – RAEX-600. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/largest/RAEX-600/biggest_companies/2022/ (дата обращения: 15.02.2026).
 18. 100 крупнейших компаний России по чистой прибыли – 2024. Рейтинг Forbes. <https://www.forbes.ru/biznes/497814-100-krupnejshih-kompanij-rossii-po-cistoj-pribyli-2023-rejting-forbes> (дата обращения: 15.02.2026).
 19. Введены новые санкции против угольного сектора России. Коммерсант 10.01.2025. <https://www.kommersant.ru/doc/7429868> (дата обращения: 15.02.2026).
 20. Минэнерго оценило потери угольной отрасли в 2 трлн рублей // Ведомости. 02.04.2025.
 21. Сальдированный убыток российских угольных компаний в 2024 году составил 112,6 млрд рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/1012184> (дата обращения: 15.02.2026).
 22. Madani K. How International Economic Sanctions Harm the Environment. *Earth's Future*. 2020;8(12): e2020EF001829. <https://doi.org/10.1029/2020EF001829>.
 23. Открытость и устойчивость. Отчет об устойчивом развитии СУЭК 2020-2021. СУЭК, 2021.
 24. Энергия ответственного бизнеса. Отчет об устойчивом развитии 2023. Кузбассразрезуголь, 2023.
 25. «Распадская». Отчет об устойчивом развитии 2023. ПАО «Распадская», 2023.
 26. Методология присвоения ESG-рейтингов компаниям. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/files/methods/RAEX_Methodology_ESG_Corporates_Russian.pdf (дата обращения: 15.02.2026).
 27. ESG-рэнкинг компаний. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.8/ (дата обращения: 15.02.2026).
 28. ESG-рэнкинг компаний. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/ (дата обращения: 15.02.2026).

Authors Information

Spiridonova N.V. – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Planning of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: n.spiridonova@spbu.ru

Belousov K.Yu. – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Planning of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: k.belousov@spbu.ru

Kuznetsov Yu.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Planning of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: y.kuznetsov@spbu.ru

Melyakova E.V. – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Planning of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: e.melyakova@spbu.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 8.09.2025

Поступила после рецензирования: 17.02.2026

Принята к публикации: 27.02.2026

Paper info

Received September 8, 2025

Reviewed February 17, 2026

Accepted February 27, 2026